

Жаркие и холодные лета Анатолия ПАПАНОВА

Его талант был разносторонним. Как актер он умел все: рассмешить зрителя ролью Лелика в "Бриллиантовой руке" или удивить трагическим гротесковым Городничим в "Ревизоре". Но большинство зрителей считают Анатолия Дмитриевича комическим актером. Незадолго до смерти А. Папанов попробовал себя в качестве режиссера - он работал в родном Театре Сатиры над спектаклем "Последние". Спектакль был принят худсоветом, но до дня премьеры артист не дожил. Анатолия Дмитриевича нет на этой земле вот уже больше десятилетия. Рассказать о неизвестном Папанове, чье отношение к искусству унаследовала его семья, мы попросили дочь - артистку Театра имени Ермоловой Елену Папанову.

- Все, кто был занят в этой постановке, - начала она, вспоминая режиссерский дебют отца, - подчеркивали, что Анатолий Дмитриевич очень нежно, очень трепетно относился ко всем. Он говорил: "Ребята, я вас всех очень люблю, я сам артист и понимаю, что такое для каждого из нас сделать свою роль". А ведь если режиссер в артиста верит, это очень помогает в работе, как будто крылья вырастают за спиной... Не случайно Вера Кузьминична Васильева на вечерне воспоминаний сказала, что Папанов был для них в этом спектакле как родной отец. Если что-то не получалось, он брал вину на себя, говорил: "Это я виноват, в свое время не сделал вам замечание, а вы все молодцы, очень хорошо играли". Однажды я пришла на первый просмотр спектакля, села недалеко от сцены и только потом заметила, что впереди меня сидел отец. На протяжении всего действия я не знала, куда мне смотреть: на сцену или на него. Он не просто сидел как зритель, он был весь там, на сцене, казалось, что он проигрывает вместе с артистами каждую роль, до того выразителен и эмоционален был его силуэт. Когда у артистов что-то не получалось, он прямо на глазах сутулился и съеживался. А когда ему нравилась игра, он выпрямлялся и успокаивался... Очень переживал, не зная, как зрители примут его режиссерский

Анатолий Папанов с дочерью Еленой

дебют. Он вообще был скромным человеком, никогда не называл бы себя звездой, поскольку никогда не ставил себя на уровень с великими артистами. Да и что такое звезда? Например, бывает так, сыграл актер удачную роль в сериале, понравился зрителям - и уже считает себя звездой. Возможно, помогло ему простое стечение хороших обстоятельств, или роль подошла к его индивидуальности, или выручила хорошая режиссерская и операторская работа. А что дальше? Ему предлагают вторую роль, третью, а они не получают. И за каким горизонтом потом скрылась эта звезда, неизвестно.

В кругу семьи отец был мягким, ласковым и душевным человеком. Моя мама, Надежда Каратаева (она до сих пор работает в Театре Сатиры) пожертвовала своей карьерой ради любви к папе. Для актрисы это подвиг. А дело было так. Они учились на одном курсе в ГИТИСе. Поженились и попали по распределению в Клайпеду, в Прибалтику. После войны там организовали Русский драматический театр. Мама, красавица с длинной косой, героиня русской классики, стала ведущей актрисой, а папа, что называется, остался не у дел. Однажды, приехав в Москву, он встретился с Андреем Александро-

вичем Гончаровым, тот предложил ему работу в Театре Сатиры. Отец согласился. Позже приехала в Москву и мама, бросив все свои роли, чтобы быть рядом с любимым человеком.

- Когда я закончила театральный вуз, - продолжает воспоминания Елена Анатольевна, - художественный руководитель Театра имени Ермоловой Владимир Алексеевич Андреев (был мастером на нашем курсе) меня и еще нескольких человек взял в театр. Вскоре я с театром поехала в свои первые гастролы по городам Сибири. Первый город был Кемерово. Меня поселили в гостинице не с артистами, а с рабочими сцены, в крошечную комнату. Я никого еще не знала и чувствовала себя одиноко. Написала письмо родителям о том, что здесь мне скучно, и слезно умоляла забрать меня отсюда. Потом о письме забыла, включилась в работу. И вдруг получаю ответ от папы. Его письмо, хотя и не без юмора, было настоящей азбукой для начинающего артиста. Вот отрывок из него:

"Ох, как бы я был счастлив, если было бы у меня столько времени для скуки, как у тебя. Уж я обязательно выучил бы английский язык. Ведь потом закрутишься в производственном водовороте и будешь только с горечью вспоминать о времени, которое не сумела использовать в необходимость и радость."

Артисту, как и любому художнику, необходимо много ездить, путешествовать, наблюдать, впитывать. Накапливать материал в свою творческую записную книжку. Я бы с удовольствием поехал в Кемерово и Томск. Ведь очень интересно посмотреть это своими глазами, узнать, где же твоя первооснова актера, любознательность художника. Наверняка они там отличаются хотя бы от москвичей. И говор, наверное, иной. Нравственные привычки иные. Я, например, как только приезжаю в другой город, сразу иду в баню. Там люди обнажаются не только физически, но и духовно, нравственно. А как интересно просто пройтись по улице не торопясь, понаблюдать за людьми, за их манерами, повадками, речью, за внешностями для будущих характеров и гримов. Поставь, например, себе задачу определить по внешнему виду прохожего, его профессию, уклад жизни, холост ли, женат ли, сколько лет, курит ли, пьет ли. Это же биография, материал. Этим же занимаются все художники. Когда же тут скучать. А ты думаешь, Чехов Антон Павлович, больной, поехал на перекладных через всю Сибирь в дождь и мороз ради скуки? Нет. Ради жажды творчества. Надо воспитывать в себе потребность заниматься тем делом, которое ты себе избрала, тогда у тебя не будет времени скучать."

Записала Нина Ковалевская

ИТАР-ТАСС

Папанов Анатолий

19.11.02

114